

УДК 911.3(476)

К.К. Красовский¹, В. Даугирдас²

¹д-р геогр. наук, проф., проф. каф. туризма и страноведения
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина

²д-р, доц. каф. географии и территориального развития
Вильнюсского университета

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ СТРУКТУР БЕЛАРУСИ И ЛИТВЫ

На основе материалов переписи населения и текущей статистики проведен анализ динамики населения Беларуси и Литвы после Второй мировой войны. Выявлены особенности и тенденции рождаемости и смертности населения.

Введение

На современном этапе общественного развития большинство европейских стран сталкивается с проблемой депопуляции и старения населения. Не являются исключением Республика Беларусь и Литовская Республика, которые после распада Советского Союза в 1991 г. стали независимыми суверенными государствами. Усиление названных демографических проблем к концу XX в. представляет собой серьезную угрозу национальной безопасности Беларуси и Литвы, поскольку сказывается не только на общей численности населения как главнейшей ценности любого государства, но и ограничивает потенциал экономического роста за счет сокращения величины трудовых ресурсов. Однако демографические процессы имеют экономико-географическую специфику, которая выражается в разной степени как на субрегиональном уровне, так и на уровне отдельных стран.

Современная демографическая ситуация на территории двух соседних государств, как и в целом на европейском континенте, формировалась на протяжении длительного периода под влиянием сложного комплекса природных, исторических и социально-экономических факторов.

Цель и задачи исследования – выявить особенности и тенденции трансформации демографических структур Беларуси и Литвы во второй половине XX – начале XXI в., проанализировать динамику численности населения, показатели его естественного движения и миграционных процессов.

Анализ текущей статистики и материалов переписей населения Республики Беларусь и Литовской Республики свидетельствует о наличии общих тенденций в динамике численности населения двух рассматриваемых государств (таблица 1). В первые послевоенные годы и в Беларуси, и в Литве наблюдались самые высокие среднегодовые темпы прироста населения. За период 1950–1990 гг. численность населения Беларуси увеличилась с 7,7 до 10,2 млн человек, а Литвы – с 2,6 до 3,7 млн человек. Резко вырос за рассматриваемый период и уровень урбанизированности двух государств.

В 70-е гг. XX в. в обеих странах начался период классической урбанизации, когда масштабы миграции по направлению «село – город» были самыми интенсивными.

За период с 1950-ых по 1990-е гг. доля городского населения в Беларуси выросла с 21,0 до 66,0%, в Литве – с 28,3 до 67,6%. Как видно из приведенных данных, среднегодовые темпы прироста городского населения в Беларуси за указанный период были несколько выше, чем в Литве.

Таблица 1. – Динамика численности населения Беларуси и Литвы в 1950–2015 гг.

Годы	Беларусь		Литва	
	Все население, тыс. чел.	Доля городского населения, %	Все население, тыс. чел.	Доля городского населения, %
1950	7 709,0	21,0	2 573,4	28,3
1960	8 198,7	30,8	2 711,0	39,5
1970	9 002,3	43,4	3 118,9	49,6
1980	9 643,5	56,5	3 391,5	61,2
1990	10 188,9	66,0	3 693,7	67,6
2000	10 019,5	69,7	3 512,1	67,0
2010	9 481,2	74,5	3 329,0	66,8
2011	9 473	75,1	3 052,6	66,7
2012	9 463,4	75,5	3 003,7	66,6
2013	9 468,1	75,9	2 971,9	66,7
2014	9 470,5	76,3	2 943,4	66,5
2015	9 481,5	77,1	2 921,9	66,6

Однако совпавшие по времени трансформационные процессы к концу XX в. резко изменили существовавшие до распада СССР тенденции в демографическом развитии двух соседних государств. В начале 90-х годов прошлого века резко снизились среднегодовые темпы прироста населения двух стран, а с 1992 г. в Литве и с 1994 в Беларуси начался процесс депопуляции населения. К 2015 г. число жителей Литвы сократилось с 3,7 до 2,9 млн человек, а Беларуси – с 10,2 до 9,5. В целом население и одной, и другой страны уменьшилось на одну и ту же величину (почти на 800 млн человек), однако демографический потенциал Беларуси в преддверии депопуляции превышал число жителей Литвы почти в 3 раза. То есть на одну тысячу жителей демографические потери Литвы за этот период были в 3 раза больше, чем в Беларуси.

Накануне распада Советского Союза уровень урбанизированности территории в Беларуси и Литве был практически одинаковый, но в период суверенитета тенденции роста городского населения изменились. В Беларуси по-прежнему доля городского населения увеличивалась, хотя темпы его роста снижались. За период 1990–2014 гг. уровень урбанизации республики вырос на 10% и по данным текущей статистики в 2014 г. составил 76,3%. В Литве в это время темпы роста городского населения приостановились, а уровень урбанизации даже снизился с 67,6 до 66,5%. Причиной этому является массовая эмиграция населения из Литвы после получения независимости, характерная в первую очередь для городского населения. Таким образом, за послевоенный период темпы роста урбанизации в Беларуси были значительно выше, чем в Литве, в результате чего Беларусь не только догнала Литву по уровню урбанизированности, но и превысила ее по данному показателю.

Причина существующих различий в динамике численности населения в конце XX – начале XXI в. заключается в том, что в Литве депопуляция в этот период происходила за счет как естественной убыли населения, так и механической. В Беларуси же все эти годы наблюдалась только естественная убыль населения, а сальдо миграции было положительным и в значительной степени компенсировало отрицательный баланс между показателями рождаемости и смертности. В последние два года эта особенность динамики населения Беларуси за счет естественного и механического прироста привела даже к незначительному увеличению числа жителей страны. Положительное сальдо миграции в 2013 и 2014 гг. не только компенсировало отрицательный естественный прирост, но даже превысило его показатели на несколько тысяч человек. Таким образом,

если в Литовской Республике продолжается и естественная, и миграционная депопуляция, то в Республике Беларусь – только естественная.

В общей убыли населения Литвы 60% приходится на механическую убыль и только 40% на естественную. По сравнению с переписью населения 1989 г. в 2001 г. численность населения Литвы уменьшилась почти на 200 тыс. человек (5%). За эти годы естественный прирост был еще положительным и составил 30,7 тысяч человек, иммиграция составила 72,2 тыс. человек, эмиграция – 296,7 тыс. В последний межпереписной период (2001–2011 гг.) число жителей Литвы сократилось еще на 430,2 тыс. человек (12%), причем была уже и естественная (–101,9 тыс.), и механическая убыль (–328,3 тыс.). Таким образом, эмиграция в стране резко возросла как после распада Советского союза, так и после вступления Литвы в 2004 г. в Европейский Союз. Ежегодно страну покидают в среднем около 30 тыс. человек, причем 50% эмигрантов составляют люди в возрасте от 20 до 29 лет, а 20% – это молодежь 20–24 лет. В целом за период 2000–2013 гг. в Литве наблюдались самые высокие темпы снижения демографического потенциала в Европе. Согласно социологическим опросам, из Литвы хотели бы уехать 20% респондентов, а среди опрошенных эмигрантов 30% не хотят возвращаться на Родину.

Проводимые ранее нами исследования свидетельствуют, что население Беларуси имеет довольно стабильные миграционные связи не только внутри страны, но и с республиками бывшего Советского Союза, с другими странами мира. Городское население Беларуси растет за счет миграции населения из сельской местности, из городов (кроме городов России) и сельской местности других государств бывшего СССР. Теряет население Беларусь в основном за счет эмиграции за пределы бывшего СССР. Причем практически весь объем эмиграции из страны осуществляется за счет городского населения. Особенно резко возрос объем эмиграции городского населения Беларуси за пределы бывшего СССР в конце 1980-х – начале 1990-х гг., и связан он был с резко изменившейся политической, экономической и социальной ситуацией в стране. Данные об эмиграции жителей Беларуси в отдельные страны в 1990–2000 гг. представлены в таблице 2.

Таблица 2. – Число граждан Республики Беларусь, получивших разрешение на выезд за границу на постоянное место жительства по отдельным странам

Год	Всего получили разрешение	Из них в:					
		Израиль	США	Германия	Австралия	Польша	Канада
1990	34 094	33 085	508	95	62	66	157
1991	22 017	15 146	6 191	208	132	116	89
1992	9 727	3 157	5 590	370	231	152	97
1993	6 901	2 431	3 627	464	57	101	29
1994	6 950	2 952	2 826	398	94	99	76
1995	8 780	3 705	2 169	552	61	147	37
1996	8 917	3 324	1 912	518	68	206	49
1997	8 891	2 838	1 697	641	35	210	85
1998	9 214	2 182	1 587	579	33	173	103
1999	9 581	2 803	1 451	744	8	74	83
2000	10 674	2 517	1 606	811	19	54	87

Как видно из представленных данных, наибольшее число выехавших за пределы Беларуси в последнее десятилетие XX в. наблюдалось в 1990 и 1991 гг. Это было связано с либерализацией жизни в стране и принятием ряда законов, способствующих упрощенной процедуре для желающих покинуть страну. В 1992–1997 гг. число желающих выехать в другие страны вследствие многих причин (прежде всего, из-за иммиграционной политики потенциальных стран эмиграции из Беларуси) несколько стабилизирова-

лось. Однако в последние годы XX столетия опять наблюдался незначительный рост числа получивших разрешение на выезд за границу на постоянное место жительства, что можно объяснить дальнейшим снижением в этот период уровня жизни жителей Беларуси. Среди эмигрантов лица еврейской национальности составляли менее 25%, а в 1990-м г. их доля превышала 95 %, зато выросло количество эмигрантов в США и Германию. Кроме этих двух стран и Израиля наибольшее число жителей Беларуси выезжало на постоянное место жительства в Канаду, Польшу и Австралию. Как правило, это была высококвалифицированная рабочая сила («утечке умов»). Следует отметить, что в результате этого вида миграции на территории Беларуси наблюдалось отрицательное сальдо миграции на протяжении всего анализируемого периода [1].

Миграционный прирост в Республике Беларусь в 2000–2009 гг. составил 66,7 тыс. человек, что значительно больше, чем в предыдущий период. При этом следует отметить, что положительное сальдо миграции в стране наблюдалось исключительно за счет городских жителей и составило 219,9 тыс. человек. Сельская местность также теряла свое население: миграционная убыль сельского населения составила 153,2 тыс. человек. Положительное сальдо внешней миграции в стране за анализируемый период было достигнуто за счет стран СНГ и Балтии (86,7 тыс. человек); в обмене населением с другими странами мира Беларусь по-прежнему его теряла (20,0 тыс. человек).

На протяжении длительного исторического периода естественное движение вместе с миграцией являлись основными источниками роста численности населения Беларуси и Литвы. Естественное движение населения является итогом взаимодействия двух составляющих его процессов – рождаемости и смертности. Основное влияние на динамику естественного движения населения двух стран во второй половине XX в. оказала рождаемость. На протяжении последних 40 лет XX в. в Беларуси ее общий коэффициент снизился с 23,9‰ в 1960 г. до 9,4‰ в 2000 г., т.е. более чем в 2 раза. В Литовской Республике уровень рождаемости за этот же период уменьшился с 22,5 ‰ до 9,8 ‰, т.е. практически на одну и ту же величину (таблица 3).

Таблица 3. – Динамика общего коэффициента рождаемости в Республике Беларусь и Литовской Республике, ‰

Год	1960	1970	1980	1990	2000	2010	2011	2012	2013
Беларусь	23,9	16,3	16,2	13,9	9,4	11,4	11,5	12,2	12,5
Литва	22,5	17,7	15,2	15,4	9,8	9,9	10,0	10,2	10,1

Динамика рождаемости в Беларуси и Литве в рассматриваемый период имела общие тенденции, хотя происходила далеко не равномерно, так как изменение общего коэффициента рождаемости прерывалось частыми падениями и подъемами, вызванными крупными социально-экономическими процессами, происходящими в странах. Анализируя данные статистики, динамику общего коэффициента рождаемости на территории Беларуси и Литвы в период 1960–2013 гг. можно разделить на 4 этапа. Первый этап (1960–1970 гг.) – резкое снижение уровня рождаемости; второй этап (1970–1990 гг.) – стабилизация и незначительное снижение общего коэффициента рождаемости; третий этап (1990–2000 гг.) – второе резкое снижение уровня рождаемости; четвертый этап (2000–2013 гг.) – незначительный рост показателей рождаемости. Таким образом, тенденция к снижению общего коэффициента рождаемости в послевоенный период была характерна для населения и Беларуси, и Литвы, что связано с влиянием как демографических, так и социально-экономических и психологических факторов. Но главную роль играли факторы, связанные с переориентацией ценностей населения.

Незначительный рост показателей рождаемости в начале XXI в. в Беларуси и Литве был связан как с влиянием демографических волн, так и с проводимыми на государ-

ственном уровне мероприятиями демографической политики. Рост рождаемости, проявившийся в первое десятилетие XXI в., продолжается и в настоящее время: только с 2010 по 2013 г. общий коэффициент рождаемости в Беларуси вырос с 11,4 до 12,5‰, а в Литве – с 9,9 до 10,1‰.

Наибольшими показателями рождаемости в настоящее время отличается возрастная группа от 20 до 24 лет. Этот факт означает, что идет постоянный рост доли детей, рожденных женщинами 20–24 лет от общего числа родившихся детей. Далее по удельному весу рожденных детей находятся женщины от 25 до 29 лет. В 1950–60-е гг. эта возрастная группа женщин являлась наиболее рождающим контингентом. Это связано с трансформацией семейного состава населения Беларуси, в структуре которого раньше доминировали семьи с двумя детьми, а в настоящее время значительно больше семей, воспитывающих только одного ребенка. Этот вывод подтверждает и суммарный коэффициент рождаемости, который характеризует количество рожденных детей одной женщиной за всю жизнь. За весь послевоенный период данный показатель снизился почти в два раза и в настоящее время составляет 1,7 в Беларуси и 1,5 в Литве.

Таким образом, анализ показателей рождаемости в Беларуси и Литве за послевоенный период свидетельствует о демографическом переходе вначале от высокого к среднему, а впоследствии – и к низкому уровню рождаемости. Это является продолжением эволюции демографических процессов к новому типу воспроизводства населения. Однако если во многих европейских странах этот переход осуществлялся на протяжении практически всей второй половины XX в., то в Беларуси и Литве он произошел в течение нескольких лет.

Другим показателем естественного движения населения является смертность, определяемая как процесс вымирания поколения [2, с. 409]. Динамика общего коэффициента смертности на территории Беларуси и Литвы после Второй мировой войны была достаточно противоречивой (таблица 4).

Таблица 4. – Динамика общего коэффициента смертности в Республике Беларусь и Литовской Республике, ‰

Год	1960	1970	1980	1990	2000	2010	2011	2012	2013
Беларусь	9,9	9,0	9,9	10,7	13,5	14,4	14,3	13,4	13,2
Литва	7,8	8,9	10,5	10,8	11,1	13,6	13,6	13,7	14,0

Более детальный анализ показателей смертности в Беларуси и Литве позволяет сделать следующие выводы:

1. На территории обоих государств в анализируемый период общий коэффициент смертности имел тенденцию к росту: в Беларуси за 1960–2013 гг. он вырос с 9,9 до 13,2 ‰, в Литве – с 7,8 до 14,0‰.

2. Темпы роста показателей смертности в Литве были более высокими по сравнению с Беларусью.

3. В 60-е гг. XX в. уровень смертности в Беларуси был значительно выше, чем в Литве, что, вероятно, было связано с более высокой долей сельского населения Беларуси, смертность среди которого всегда была выше.

4. По мере выравнивания уровней урбанизированности показатели смертности к 1990 г. сравнялись, хотя в Беларуси с 1990 по 2000 г. произошел резкий рост смертности (в дальнейшем ее показатели стабилизировались на уровне 13–14‰).

5. Аналогичные показатели смертности в настоящее время характеризуют и демографическую ситуацию в Литве.

Проявившаяся на всем этапе тенденция роста смертности в Беларуси и Литве связана в первую очередь со сдвигами в возрастной структуре населения, а в конце XX в.

в значительной мере была обусловлена последствиями аварии на Чернобыльской АЭС и резким снижением уровня жизни населения вследствие экономического кризиса.

Разный уровень смертности городского и сельского населения влияет на возрастную структуру населения. Так, если в 1950 г. общий коэффициент смертности в городских и сельских поселениях Беларуси и Литвы был почти на одном уровне, то к 2010 г. вследствие резкого старения сельского населения уровень его смертности превысил соответствующий показатель в городах почти в два раза. Однако не только старением объясняется рост смертности населения на территории Республики Беларусь и Литовской Республики. Свидетельство тому – анализ общего коэффициента смертности, который, как и общий коэффициент рождаемости, является не совсем репрезентативным. На протяжении послевоенного периода значительно увеличились и половозрастные показатели смертности. Статистические данные свидетельствуют, что интенсивность смертности изменяется в зависимости от возраста и пола. Наиболее высокие ее показатели характерны для детей до 5 лет, затем смертность снижается, достигая минимума в возрастной группе от 10 до 14 лет. Начиная с 15-летнего возраста смертность вновь увеличивается, достигая своих максимальных показателей у людей старше 60 лет. Отличительной особенностью половозрастных коэффициентов смертности является их значительный перевес у мужского населения, причем во всех возрастных группах.

Одним из наиболее чувствительных показателей качества жизни населения, его социально-бытовых условий, уровня развития медицины является детская смертность. Ее в некоторой степени можно назвать «барометром благосостояния». Как показывают материалы текущей статистики, и в Беларуси, и в Литве коэффициент детской смертности за послевоенный период снизился почти в 10 раз (таблица 5).

Таблица 5. – Динамика младенческой смертности в Республике Беларусь и Литовской Республике, ‰

Год	1960	1970	1980	1990	2000	2010	2013
Беларусь	34,9	18,8	16,3	11,9	9,3	4,0	3,3
Литва	38,0	19,3	14,5	10,2	8,6	4,3	3,9

Рост общей смертности в Республике Беларусь и Литовской Республике в конце XX в. привел к значительному снижению одного из основных показателей уровня жизни населения – средней продолжительности жизни. Самая высокая продолжительность жизни населения и в Беларуси, и в Литве была отмечена в 1970-е гг. и составляла более 70 лет. После этого периода началось ее снижение, и только в конце XX в. продолжительность жизни превысила рубеж в 70 лет и в настоящее время в Беларуси составляет 72 года, в Литве – 74 года.

Еще одной отличительной особенностью ожидаемой средней продолжительности жизни населения Беларуси и Литвы является наличие существенных ее отличий у мужского и женского населения.

В результате длительной эволюции показателей рождаемости и смертности и их перекрестного влияния друг на друга формировался определенный уровень естественного прироста. В целом на протяжении всего послевоенного периода прослеживалась тенденция к его снижению, хотя практически до 1990 г. в Беларуси и Литве наблюдалось расширенное воспроизводство населения. В 1990-е гг. произошел демографический переход от расширенного типа воспроизводства населения к простому. В сельской местности Беларуси и Литвы естественная убыль населения наблюдается еще с 1970-х гг.

Заклучение

Ретроспективный анализ естественного движения населения Республики Беларусь и Литовской Республики показал, что в странах в течение 25 последних лет произошел демографический переход от расширенного к простому, а затем и суженному типу воспроизводства населения. Для него характерна низкая рождаемость, явившаяся результатом влияния как демографических, так и социально-экономических факторов, и относительно низкие показатели смертности с проявлявшейся на определенных этапах тенденцией к их увеличению.

Структурно-демографические и социально-экономические факторы и в дальнейшем будут определять показатели естественного движения в республиках. Наряду с факторами, ведущими к снижению рождаемости, будут действовать и факторы, ее стимулирующие. В частности, постепенно сглаживаются существующие половые диспропорции населения, увеличивается доля замужних женщин фертильного возраста. Поэтому некоторое увеличение рождаемости в последние годы связано с тем, что в возрасте наибольшей плодовитости находятся женщины, родившиеся в 1980-х гг., когда рождаемость в странах была наиболее высокой по сравнению с предыдущим и последующим периодами. Эта особенность возрастной структуры населения, вызванная демографической волной, и привела к совсем незначительному увеличению в последние годы общего коэффициента рождаемости. Однако маловероятно, что данное повышение рождаемости, вызванное структурными сдвигами, сможет продолжаться длительное время. Уже через несколько лет в активный детородный возраст начнет вступать поколение, рожденное в период системной трансформации, когда показатели рождаемости резко снизились. Ведь главная роль в современных условиях принадлежит психологии людей, выраженной в демографических установках на внутрисемейное регулирование рождаемости. А на формировании психологической установки уже более 20 лет сказывается неблагоприятная экологическая ситуация, а также, в связи с кризисом в экономике, неуверенность большинства населения в завтрашнем дне. Проводившаяся до настоящего времени демографическая политика по стимулированию рождаемости заключалась в основном в предоставлении льгот семьям, имеющим детей. Но льготы не стимул рождаемости, а выравнивание уровня жизни. Политика должна быть направлена на помощь семьям в удовлетворении их потребностей, на сокращение разрыва между тем числом детей, которое родители собираются иметь в данных социально-экономических условиях, и тем, которое они хотели бы иметь в благоприятной во всех отношениях ситуации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Красовский, К. К. Урбанизация в Беларуси: экономико-географический анализ : монография / К. К. Красовский ; Белорус. гос. ун-т ; Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – Брест : Изд-во БрГУ, 2004. – 203 с.
2. Демографический энциклопедический словарь. – М. : Совет. Энцикл., 1985. – 608 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 29.02.2016

Krasovski K.K., Daugirdas V. Transformation of Demographic Structures of Belarus and Lithuania

On the basis of the census and current statistics the analysis of population dynamics in Belarus and Lithuania in the aftermath of World War II is given. Characteristics and trends of birthrate and mortality in the region are revealed.